

Глава 945: Группа новых ведьм (Часть II)

Проще говоря, способность Азимы позволяла ей найти весь объект по одной его части или по микроэлементу найти большую концентрацию вещества.

Несомненно, для ведьмы Спящего Острова это был путь к выживанию. Например, удерживая каплю пресной воды, Азима могла найти ручей или озеро; или же, используя зернышко плода из фекалий животного, она могла оценить местоположение и размер фруктового дерева.

Из-за вклада, который она вносила в команду, немало ведьм Восточного Региона собралось под ее руководством и представляло из себя сплоченную группу.

В глазах Роланда Отслеживание Источника, несомненно, было лучшим способом открытия природных ресурсов, чьи общие цели были даже масштабнее, чем у Глаза Правды Сильвии.

Логика была простой. Когда Сильвия смотрела сквозь землю, потребление ее магической силы резко увеличилось, и ее восприятие расстояния значительно уменьшалось. Она была полностью подготовлена для маркировки рудных слоев в районе Северного Склона, но глубокие залежи минералов были выше ее возможностей. Даже встречая ресурсы в поверхностных слоях, она едва могла рассказать об их категории или количестве. Она могла только сказать, что что-то было под землей, но не видела что конкретно.

Роланд не беспокоился об Азиме в этом аспекте. Она могла не только узнать точное местоположение ресурса, но и его запас. Если бы ее способность могла сочетаться со способностью Люсии к очищению, Роланд мог бы отметить на карте Грейкасл всю периодическую таблицу элементов.

Когда Роланд изучал геологию, его впечатлила красочная карта страны, где были отмечены ресурсы. Теперь, когда Грейкасл объединился под одним знаменем, он должен стремиться расширить источники сырья в масштабах всей страны или даже в Королевстве Рассвета, Плодородных Землях и т. д.

Даже если Азима не желала помогать, это не стало бы катастрофой для Города Безимья. В конце концов, ресурсы никуда не денутся. Спустя какое-то время, он мог в конечном итоге добиться своей цели.

Но способность Дорис была совсем иным делом.

Поскольку у него не было хороших методов наблюдения, исследования магической силы с самого начала не имели хорошего страта, что оставило ведьм единственным источником для использования магических сил.

Чары были невероятной способностью.

В своей записной книжке Венди описала, что способность прикрепляет магическую силу к неживому объекту для рециркуляции, тем самым значительно замедляя процесс истощения объекта, и заставляет его выглядеть реалистично.

У Роланда были сомнения относительно описания ее способностей. Он знал, что ведьмы часто говорили, что неживой объект не может обладать магической силой. В большинстве случаев это правило применялось только с одним исключением - Божественным Камнем.

Совместный эксперимент, проведенный Изабеллой и Агатой, показал, что Божественный

Камень действительно обладал магической силой или ... он, по крайней мере, обладал способностью привлекать магическую силу, которая первоначально была исключительной привилегией Пробужденных. Когда Изабелла успокоила область под воздействием Божественного Камня, она смогла увидеть на ее поверхности чрезвычайно крошечные остатки магической силы, пусть и всего на несколько секунд. На протяжении всего процесса никакая третья сторона не приносила туда магическую силу, поэтому эти остатки магической силы должны были принадлежать самому Божественному Камню.

Другими словами, к его удивлению, выяснилось, что Божественный Камень не имел магической силы высокой плотности, которая могла бы сразить другие магические силы. Но у него действительно была магическая сила, только вот её было очень мало. Что касается того, как камень изолировал эффекты магических сил, это ещё предстояло выяснить. В одном он мог быть уверен, правило того, что «магическая сила была несовместима с неживыми объектами» было не совсем правдой.

Учитывая, что Божественный Камень мог быстро стать обычным камнем после корректировки Изабеллы, Агата сделала смелые предположения о том, что магическая сила Божественного Камня будет продолжать иссякать, но она также будет постоянно поглощать новые магические силы, как живое существо, которое сформировало циркуляцию магической силы. Так же, как песок на пляже, который поглощал тепло от солнечного света и повышал свою температуру в течение дня и высвобождал тепло ночью. Это могло объяснить, почему Изабелла могла полностью изменить природу Божественного Камня, не мешая его структуре.

Агата также считала, что Изабелла «убивала» Божественный Камень.

Очевидно, описание Венди было основано на заключении Агаты.

Роланд не возражал. Он по-прежнему считал, что шахты Божественного Камня действительно была неживым объектом. Тот факт, что объект мог поглощать или выпускать магическую силу, не был связан с тем, был ли он мертв или жив. Причина, по которой они не могли объяснить работу этих камней, заключалась в том, что они знали слишком мало, так же, как до изобретения микроскопа, человечество ничего не знало о микромире.

В его глазах чары были, в каком-то смысле, своего рода «обращением к Божественному Камню».

Конечно, пренебрегая теорией, эта способность, несомненно, была эффективной. Согласно испытаниям, она могла воздействовать на такие объекты как магические камни, Сигилы, объекты чар и т. Д. Магические силы, вводимые в них, могут быть дополнены сами по себе и начать циркулировать.

Например, когда Рассвет I был полностью наполнен магической силой, он мог генерировать электричество в течение пяти последовательных дней, но когда Мистери Мун помогала Сломанный Меч, рабочее время Рассвета I можно было продлить еще на 10 дней. Как бы то ни было, магическая сила, вложенная в бронзовую палочку, постоянно утекала и не оставалась навечно в заколдованном объекте.

Это означало, что даже если магическая сила Мистери Мун сможет достичь того же уровня, что и сила Анны, она могла бы поддерживать еще несколько Рассветов I одновременно. Это едва ли могло удовлетворить потребности в освещении завода и эксплуатации оборудования, не говоря уже о том, чтобы использовать его в более широких масштабах.

А Рассвет I, который заколдовала Дорис, мог поглотить вездесущую магическую силу, чтобы

компенсировать магическое потребление энергии, тем самым поддерживая работу магнитных полюсов. Хотя потеря и усиление магической силы были не совсем равными, улучшение по-прежнему было удивительным для столь краткосрочных чар.

Это означало, что Мистери Мун можно было освободить от работы по поддержанию энергозатрат и начать производить энергию.

Это также означало, что, помимо заводов, многие другие места могут получить стабильное электроснабжение.

В то же время многие способности чар, которые изначально были малозначительными, приобрели бы смысл.

Кроме того, Агата и Изабелла могли получить кучу тестовых целей, похожих на Божественные Камни, что значительно помогло бы их исследованиям магической силы.

Что касается проблем с чарами, например, с тем, что они слишком долго вступали в силу, или отличались низкой эффективностью, тот факт, что циркуляция магической силы могла быть прервана Божественными Камнями и т. д., был ничем по сравнению с самой способностью.

Поэтому Роланду нужно было удержать такую ведьму, во чтобы то ни стало.

Подумав об этом, он почувствовал, что единственной стратегией, которая могла бы сработать, была стратегия пули с сахарной пудрой.

В конце концов, в искусстве соблазнения ему не было равных.

Что касается последней ведьмы, но она вполне оправдывала своё имя.

Она была дочерью ювелира и родилась, чтобы быть мастером резьбы. У нее были не только тонкие запястья, но и гибкие пальцы, которые позволяли ей вырезать сложные узоры. После Пробуждения ее дар значительно улучшился. Мало того, что она могла вырезать гораздо быстрее, она также могла вырезать что угодно.

На первый взгляд Анна могла легко сделать тоже самое своим Черным Пламенем, но она была гением, пережившим две эволюции. Даже в Союзе, она была бы среди лучших Старших Ведм, достигая совершенно другого уровня, чем Тонкое Запястье.

Роланду в Тонком Запястье нравился тот факт, что она могла бы снять с Анны некоторую нагрузку. Кроме того, в производстве никогда не может быть слишком много сильных специалистов. На Спящем Острове она могла быть только мастером-ремесленником, делающим украшения для аристократов, но в Городе Беззимья она, вместе с другими ведьмами, могла продвигать общество вперед.